

Вступление

Странное дело Я чувствую себя Богом

«Что за розовые сопли распустили тут эти хиппи?» — со злобной усмешкой спрашивает Билли Джо Армстронг. Небесно-голубой облепленный стикерами Фендер Стратокастер болтается на уровне его талии. Мир в глазах Билли меняется со скоростью света. Двадцатидвухлетний парень оглядывает клокочущее море людей и приветствует его:

«Как поживаете, богатенькие ублюдки?»

14 августа 1994 года. Обычное, казалось бы, воскресенье в Нью-Йорке. Полумиллионная толпа наводнила Ферму Винстон в Согертис, чтобы отметить (и желательно на широкую ногу) двадцать пятую годовщину со дня проведения легендарного музыкального фестиваля «Вудсток». Именно тогда, двадцать пять лет назад, четыреста тысяч человек собрались, чтобы воочию увидеть такие группы, как The Who, Santana, The Jimi Hendrix Experience и прямо со сцены услышать предостережение держаться подальше от «коричневого ЛСД». Спустя четверть века на просторах «Вудстока-94» на смену галлюциногенам пришли амфетамины. В одни из самых жарких дней лета ребята из Metallica, Nine

Inch Nails и Red Hot Chili Peppers решили попать любые идеи мира и любви.

Если вам любопытно, то на грубый вопрос Билли Джо Армстронга толпа ответила так: «Паршиво».

Слова Армстронга звучали особенно цинично, учитывая убогий сельский пейзаж, который раскинулся перед ним. От края сцены до самого горизонта народ стоял насквозь промокший от дождя и по колено в грязи. Зрелище больше напоминало лагерь беженцев, но с той лишь разницей, что вместо скудных пожиток в узелках были бутылки воды по четыре доллара. По роковому совпадению начало фестиваля «Вудсток-94» ознаменовалось ливнем. На протяжении трех дней обезумевшая небесная посудомойка щедро поливала несчастных любителей музыки. Эндрю Мюллер, австралийский журналист, который вел радиорепортаж с места событий для Сиднея, описал эту сцену одним словом: «сральник».

«Я надеюсь, что дождь будет таким сильным, что все вы тут застрянете», — объявил бас-гитарист Майк Дернт, словно хотел испытать судьбу на прочность.

Это лето запомнилось пришествием панк-рока. В Соединенных Штатах свидетелем этого события стала аудитория, которая по численности намного превосходила первых фанатов Ramones в 1976 году. Две крупнейшие группы нового поколения, Green Day и The Offspring, стали полноправными представителями мейнстрима. Третий альбом каждой группы, *Dookie* и *Smash* соответственно, проданся бешеным тиражом и заработал платиновый статус. И пускай более взрослые слушатели, воочию ставшие свидетелями событий 1976 года¹, пренебрежительно относились к новичкам, частенько приго-

---

¹ Речь идет о президентских выборах в США 1976 года между демократом Джимми Картером и действующим республиканцем Джеральдом Фордом, повлекших последствия в виде общественных беспорядков и политических скандалов (*Прим. ред.*).

варивая: «Это не панк!», для поколения 1994 года эта музыка была настоящим праздником для ушей. Проще говоря, для новой аудитории они были «трушными».

Билли Джо Армстронг жил в мире, где «выкуривал свое вдохновение», а 18 лет до этого Джонни Роттен из Sex Pistols пел: «Я не работаю, я ебашу на спидах». Похоже, единственное, что изменилось в 1994 году, — предпочтение в наркотиках.

У панк-рока образца 1994 года была армия старых недоброжелателей со своими представлениями о чистом звуке и настоящей безбашенности, но даже они согласились бы, что на Ферме Винстон царил первобытный хаос. Для многих «старичков» хаос был главным мерилем качества жанра. Что, как не хаос, устроил Джон Лайдон, бывший Джонни Роттен, когда на концерте в Нью-Йорке в 1980 году его группа Public Image Ltd. играла на сцене, скрывшись от публики за занавесом? При этом он подстрекал толку к бунту, снова и снова повторяя: «Гребаная тупоголовая аудитория» (справедливости ради, небезосновательно). В том же году хаос вылился на улицы Таймс-сквер после серии концертов The Clash¹ — площадка просто не могла вместить всех желающих.

На ферме «Винстон» разворачивался хаос поистине эпического и опасного масштаба. С радостной беспечностью Green Day предоставили возможность уже и без того сердитой и неуравновешенной толпе выплеснуть свою агрессию. Билли Джо Армстронг позже сказал: «Мне кажется, мы не особо-то хорошо играли на “Вудстоке-94”, будто именно в этом и заключался смысл». К тому времени, как трио перешло к своей традиционной заключительной песне «When I Come Around», в небо по направлению к сцене взметнулись комья грязи.

---

¹ The Clash — британская панк-рок группа, образованная в 1976 году. Входит в число одной из первых групп, получивших широкую славу в этом жанре музыки. (Здесь и далее — прим. пер., если не указано иное.)

К концу песни платформа, на которой пытались выступить Green Day, больше напоминала картину художника-экспрессиониста Джексона Поллока. В этой одновременно комичной и жутковатой атмосфере рабочие сцены пытались прикрыть грязь листьями из пластика. Столь же бесполезной была затея Билли Джо Армстронга оставить свою гитару и швырнуть пару комков обратно в толпу, при этом напевая дурацкую песенку группы Twisted Sister «We're Not Going to Take It», ставшую гимном бунтующих малолеток.

«Только посмотрите на меня, я настоящий идиот», — объявил он, описывая то ли зрителей, то ли себя, а возможно, и себя, и зрителей.

Спустя сорок пять лихорадочных минут Green Day покинули сцену. Под занавес у Майка Дернта случилась потасовка с охранником, в результате которой басист лишился передних зубов. В воскресенье днем, еще до приезда на фестиваль, главным беспокойством Билли Джо Армстронга была сельская грязь, которая могла угробить его новенькие «Конверсы». Какими наивными и далекими казались теперь эти мысли. Оставив сцену в плачевном состоянии, Green Day (к особому ужасу фронтмена) предстояло покинуть «Вудсток-94» на вертолете.

«За всю мою жизнь только на “Вудсток-94” все висело на волоске от анархии, — сказал Армстронг вашему покорному слуге в 2004 году. — И мне это ни капельки не понравилось».

Но кому какое дело? Встав у руля новой волны панк-рока, Green Day собственными руками разожгли бунт.

Для этой книги я взял интервью у десятка людей, и все они сошлись во мнении: до 1994 года любой музыкант, решивший сколотить панк-группу, с огромной вероятностью обрекал себя на жалкое существование. Металлисты зарабатывали бабки, хип-хоп группы зарабатывали бабки, кантри-испол-

нителю зарабатывали бабки. Но панк-рок не гарантировал ровным счетом ничего.

Сегодня это звучит так странно. После выхода альбомов *Dookie* и *Smash* любой, кто решил организовать панк-группу, делал это с пониманием, что его ждут богатство и слава. Правила игры изменились раз и навсегда, пусть на это и ушло восемнадцать лет. Однако немногие авторы пытались хоть сколько-нибудь подробно разобраться в значимости того, что вокалист Bad Religion Грег Граффин назвал «демократизацией панка». С помощью книги, которую вы держите в руках, я постарался исправить этот недочет.

Нет ничего проще, чем сколотить панк-группу. В результате на свете существуют сотни, если не тысячи, панк-групп. Поэтому неудивительно, что многие книги, посвященные андеграундной музыке, можно назвать справочниками, на страницах которых беспорядочно и без всякого смысла мелькают названия групп. В меру своих возможностей я постарался избегать списков, единственная цель которых — обозначить существование тех или иных групп. Приглашение на вечеринку получили только те группы, которые представляют ценность для истории. Из-за этого нам пришлось обойти вниманием множество прекрасных команд, в особенности T.S.O.L., Adolescents и Fugazi. Поэтому если вы, дорогой читатель, надеялись найти здесь энциклопедию американского панк-рока «от А до Я», то спешу вас огорчить. Однако будьте уверены, что решение отдать предпочтение качеству материала, а не его количеству, имеет веские основания.

Я также решил не вмешиваться в споры о том, была ли Nirvana панк-рок группой. Мне хватило того факта, что они никогда явно не относили себя к этому жанру. В любом случае история, произошедшая на тихоокеанском северо-западе, и без того много раз рассказывалась, притом зачастую довольно хорошо. Другими словами, их оценили по заслугам.

Для нашего рассказа представляют ценность те группы, которые называли себя панками и остались ими до сегодняшнего дня. Если рассказ о миллионерах с блестящей многолетней карьерой может быть рассказом об аутсайдерах, то перед вами именно такая история. Ну а если вам это кажется невероятным, то подумайте вот о чем: до Green Day и The Offspring сама идея о том, что в США можно прославиться, играя панк-рок, была просто *немыслима*.

За исключением вечно неуловимых Rancid, каждый человек, с которым я хотел побеседовать, с радостью шел мне навстречу, и даже не один раз. Ребята делали это на безвозмездной основе. Подавляющее большинство цитат, представленных в этой книге, взято из интервью эксклюзивно для этого проекта. Другие цитаты позаимствованы из интервью для журналов, написанных в прошлые годы, и помечены соответствующим образом. В некоторых случаях я обращался к журналам Rolling Stone, газетам New York Times и Los Angeles Times со ссылками на источники. Я от всей души благодарен многим людям, которые искренне делились со мной мыслями по поводу этой книги. Я бы, конечно, дописал ее и без них, но книга получилась бы нечитабельной и уж точно не появилась на полках магазинов.

За любые фактические ошибки прошу винить только
меня.

Йэн Винвуд,
Камден-Таун, Лондон,
весна 2017

*Главный смысл панк-рока всегда заключался в том,
чтобы не сидеть сложа руки и не ждать,
когда загорится зеленый*
— «Try This at Home», Фрэнк Тернер

ПРОЛОГ

Мы отчаянные, привыкайте к этому

Если говорить о пионерах, то эта честь отводится группе The Damned, которая оказала наибольшее влияние на американский панк-рок. Сегодня пальму первенства, как правило, разделяют между собой Sex Pistols и The Clash, но именно The Damned были первой в своем роде английской группой, которая пересекла Атлантику и подарила свой прекрасный хаос публике из Сан-Франциско, Лос-Анджелеса, Бостона и Нью-Йорка. Воздействие этих выступлений особенно сильно ощущалось в Лос-Анджелесе, где панк-сообщество не спешило зарождаться и неохотно объединялось.

«У нас были большие надежды, потому что с выходом в феврале их дебютного альбома [*Damned Damned Damned*] The Damned подвинули The Clash с пьедестала нашей любимой английской группы, — вспоминает «лицо» лос-анджелесской панк-сцены Плезант Геман в книге Джона Дой Under the Big Black Sun: A Personal History of L.A. Punk. — [Тот вечер], когда The Damned сыграли в клубе Starwood, стал для нас настоящим откровением, а также в некотором роде узаконил панк-сцену Лос-Анджелеса».

Зарождение панка происходило в пробирке Британских островов. На легендарном концерте Ramones в клубе Roundhouse в лондонском Камден-Тауне в 1976 году гитарист Джонни Рамон посоветовал участникам зарождающихся английских панк-групп заниматься своим ремеслом без промедления и страха. The Damned с величайшим энтузиазмом прислушались к этому совету. Уже на следующий вечер группа отыграла свой первый концерт. Сингл «New Rose», выпущенный на семидюймовой пластинке, стал первым релизом этих пионеров английского панк-рока

Будто возвращая должок Джонни Рамону, The Damned вскоре вдохновляли целые залы американских панков. На концерте в клубе Starwood группа из Лондона попросила аудиторию одолжить немного мелочи, и тотчас на них посыпался дождь из монет. По крайней мере, этот болезненный душ был шагом вперед, по сравнению с цунами из плектров, который обрушивался на группу во время каждого выступления в Британии. После и между сетями солист Дэйв Вэньен, гитарист Брайан Джеймс, басист Кэптен Сенсибл и барабанщик Рэт Скэбис позировали для камеры Polaroid со своими американскими фанатами, иногда взимая за эту привилегию по десять или двадцать долларов.

Помимо своей музыки The Damned принесли в Лос-Анджелес дух независимости. В отличие от Sex Pistols и The Clash, они не сотрудничали с крупным лейблом. Как сингл «New Rose», так и альбом *Damned Damned Damned* вышли из-под крыла невероятно бюджетной английской компании Stiff Records. У лейбла так плохо обстояли дела с финансами, что спустя две недели после производства первого альбома The Damned продюсер Ник Лоу записал поверх их мастер-ленты песню Элвиса Костелло «My Aim Is True». В другой раз The Damned пришли в лондонский офис лейбла с требованием денег, но Дэйв Робинсон, владелец лейбла, выволок их на

лицу и вызвал на бой. А еще компания напечатала футболки с лозунгом «Если это не Stiff, то это ни черта не стоит».

Словно подчеркивая статус The Damned как главной панк-группы Лос-Анджелеса, Дэйв Вэнъен был избран звездой обложки недолговечного журнала *Slash* (Джонни Роттен удостоился передовицы только в третьем номере). Спустя год после того, как *Slash* впервые попал в музыкальные магазины и газетные киоски, издание расширилось за счет одноименного звукозаписывающего лейбла, на котором вышли альбомы таких ярких звезд Лос-Анджелеса, как X, The Germs, Fear и других.

Лонг-Бич, 1979 год. Гитарист Black Flag Грег Джинн выпускает свой дебютный EP *Nervous Breakdown* силами собственного лейбла SST. Осознав, что вряд ли получится найти лейблы, согласные сотрудничать с его грозной группой, Джинн решил прошерстить справочники в поисках оборудования для производства виниловых пластинок и отправиться в одиночное плавание. Уровень независимости, который пульсировал в жилах его группы Black Flag, достигал порой опасных значений. Следуя примеру легендарных Ramones, группа гастролировала в фургоне, порой без остановки слушая альбом-блокбастер *Eliminator* за авторством бородачей из ZZ Top. Они путешествовали в таком нищенском положении, что были вынуждены питаться белым хлебом и собачьим кормом: из последнего делали котлетки в форме бейсбольных мячей, которые съедали со сверхзвуковой скоростью. До распада группы в 1986 году Black Flag успели выпустить серию странных альбомов на SST. Жестокие копы из полицейского управления Лос-Анджелеса регулярно срывали их концерты без особых на то причин, а лишь потехи ради.

«Это звучит забавно, но сегодня я рассказываю ребятам, что в 1980-х панк был по-настоящему опасным делом, — вспоминает Декстер Холланд, фронтмен The Offspring, самой

знаменитой группы из округа Ориндж. — Тебе кажется, что это угарно — выкрасить волосы в синий цвет, но в 1984 году за такое запросто могли поколотить».

Вытравить нигилизм и насилие из Лос-Анджелеса и соседнего округа Ориндж было нелегко. Панк-сборища таили в себе опасность. На концерте X один из зрителей получил ножом в спину в прямом смысле этого слова и без веской причины. Проблемы не обошли стороной и группу Suicidal Tendencies с Венис-Бич. Их разноплановый одноименный дебютный альбом был признан худшим в 1982 году по версии самого влиятельного панк-журнала Лос-Анджелеса Flipside, который был возмущен столь наглой мешаниной из панка и метала. В то время единственными, кто мог терпеть ST, была армия любящих помахать кулаками недобандитов, которые прозвали себя «суицидниками».

«В те времена насилие на концертах лилось через край, и это еще мягко сказано, — вспоминает Фэт Майк, лидер NOFX, одной из старейших панк-групп Лос-Анджелеса. — Но именно это нас и подстегивало. Тебе кажется, что ты неуязвим, даже если каждое шоу с пятью сотнями зрителей не обходится без десяти-двадцати серьезных потасовок. Я помню, как пришел с другом на концерт, он нагнулся к питьевому фонтанчику, а кто-то просто заехал ему по голове, выбив несколько зубов. Другому моему корешу треснули по харе разбитой бутылкой, раскрошив ему три зуба. Однажды я был на концерте группы The Dickies в маленьком клубе, и один мой знакомый всадил нож в моего друга, и нам пришлось срочно доставить его в больницу. Он чуть не умер. Поэтому я ничуть не преувеличиваю, когда говорю, что те времена были очень жестокими».

Главную угрозу для панк-сообщества Лос-Анджелеса представляли копы, готовые при первом же удобном случае пустить в ход свои дубинки. За их действиями стоял неулыб-